

РАСПЛЕДОВАНИЕ

30

ЧАШЕЧКОЙ

7010

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ в серии «Уютный детектив»:

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВЫ-ПРОФЕССИОНАЛЫ МИРОСЛАВА И МОРИС»

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО	ФУРИЯ ХХІ ВЕКА
•	•
СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ	ЗИМНЯЯ МЕСТЬ
•	•
ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА	ТЕНЬ ДРУГОЙ ЖЕНЩИНЫ
•	•
ЗОЛОТАЯ УДАВКА	ЛЮБОВЬ КАК УЛИКА
•	•
НЕ ДЕВИЧЬЯ ПАМЯТЬ	МИНДАЛЬНЫЙ ВКУС ЗЛА
•	•
СЛИШКОМ ВЕРНАЯ ЖЕНА	ОДНАЖДЫ ЛЕТНИМ ДНЕМ
•	•
ТУФЕЛЬКА ДЛЯ ПРИЗРАКА	ОРХИДЕЯ С КАПЛЕЙ КРОВИ
•	•
ПРОЩАНИЕ С ПЛЕЙБОЕМ	СМЕРТЬ ПОД ЗОЛОТЫМ ДОЖДЕМ
•	•
РАСПЛАТА ПО ЧУЖИМ СЧЕТАМ	НЕЛОВКАЯ ПОСТУПЬ СМЕРТИ
•	•
СМЕРТЬ В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ	ОХОТА ЗА БОГАТСТВОМ
•	•
УБИЙСТВО ПО ЛЮБВИ	ШИПЫ БЛИЗКОЙ ДРУЖБЫ
•	•
МЕЛОДИЯ ДЛЯ САКСОФОНА	ТАЙНА БОГАТОЙ ВДОВЫ
	•
	ПОЭЗИЯ УБИЙСТВА

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО «ШВЕДСКОЕ ВАРЕНЬЕ»»

ВЫСТРЕЛ В НОЧИ	УБИЙСТВЕННАЯ СТРАСТЬ
•	•
ЛЮБИМАЯ ЖЕНЩИНА ТРУБОЧИСТА	УБИЙСТВО В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ
•	•
ЧАША БЕЗ ТЕРПЕНИЯ	ПОДАРОК СМЕРТИ
•	•
РОДНОЙ САМОЗВАНЕЦ	ЗАГУБЛЕННЫЕ ДУШИ

ЦИКЛ «УЮТНО С ЛЮБОВЬЮ»

•
ГОРЕЧЬ И СЛАДОСТЬ ЛЮБВИ

Наталья Антонова

Загубленные
ДУШИ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Редактор серии *Е. Ирмеи*
Оформление серии *Е. Петровой*

Антонова, Наталия Николаевна.
А72 Загубленные души / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-190204-9

Частный детектив Андрианна Карлсоновна не хотела заниматься привередливым клиентом, который мало того, что объявился аккурат перед Новым годом, так еще и совсем не понравился сыщице. Но понять Гаврилу Артамонова можно — в его семье произошла ужасная беда, похитили и убили его ребенка. Теперь обезумевший от горя отец требует от детектива найти безжалостных преступников...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова Н.Н., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-190204-9

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Глава 1

Андриана Карлсоновна Шведова-Коваль, владелица частного детективного агентства «Шведское варенье», вышла на улицу и ахнула! За ночь напало столько пушистого снега, что всё вокруг было укрыто белоснежным покрывалом. Только что взошедшее солнце заставляло кристаллики снега переливаться и играть всеми цветами радуги.

«Как в детстве», — подумала сыщица.

Давно уже природа не радовала жителей мегаполиса такой первозданной красотой.

Сердце Андрианы радостно забилось, и она зашагала по запорошенной дорожке походкой юной девушки, не ощущая затруднений в передвижении. Ей даже нравилось идти по нетронутой целине.

Андриана шла и шёпотом декламировала Пушкина:

*Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит.*

И вдруг что-то треснуло прямо у неё над головой. Андриана испуганно замерла. Большая ярко-красная гроздь рябины упала к её ногам.

— Ой! — вырвалось у сыщицы.

Андриана не могла оторвать зачарованного взгляда от ярко-красной кисти, которая слегка погрузилась в снег и напоминала теперь пятно медленно расплывающейся крови.

Казалось бы, что в этом было необычного, подумаешь, кисть рябины упала в снег, но сердце сыщицы сжалось от недоброго предчувствия, и в мозгу билось только одно слово — кровь, кровь, кровь.

Путь в магазин и обратно она проделала в состоянии охватившего её лунатизма.

Такой же, ничего не замечающей вокруг, она вошла в свою квартиру.

Выкладывая из пакета покупки на стол, она не чувствовала, как две её кошки, Фрейя и Маруся, трутся об её ноги своими серо-голубыми боками и не сводят с её лица изумрудных глаз.

Из состояния, близкого к летаргии, Андриану вывел громкий звонок стационарного телефона.

При этом казалось, что он не только звенит, но и топает ногами. Хотя, понятное дело, никаких ног у него не было.

Андриана сняла трубку:

— Слушаю!

— Это Андриана Карлсоновна Шведова-Коваль? — спросил твёрдый мужской голос.

— Она самая, — подтвердила Андриана, не делая попытки заставить звонившего назвать

своё имя. Если она ему нужна, то он сам непременно представится.

Так оно и случилось.

— Вас беспокоит Гаврила Яковлевич Артамонов.

— Гаврила Яковлевич, — повторила она машинально.

— Да, вы не ослышались. Мне нужно срочно с вами поговорить!

— Но помилуйте! — вырвалось у Андрианы Карлсоновны. — Послезавтра 31 декабря! Наш разговор не может подождать недели две?

— Вы с ума сошли! — произнес мужчина с нескрываемой яростью в голосе.

— Простите, — растерялась она от его неожиданной грубости.

— Извините, — буркнул он в трубку. Судя по его тону, раскаяния он не чувствовал, но проговорил более спокойно: — Моё дело не терпит отлагательств. Иначе бы я не настаивал. Я убедительно прошу вас выслушать меня немедленно.

Если бы он сказал «вы должны меня выслушать», она бы ответила, что ничего никому не должна и положила бы трубку. Но тут что-то насторожило Андриану в голосе звонившего. Ей показалось, что за его требовательностью скрывается мольба. Из телефонной трубки словно бы повеяло холодком отчаянной безысходности.

— Хорошо, — сдалась она, — приезжайте. И назвала свой адрес.

Братся за какое-либо дело в канун Нового года не входило в её планы. Тем более что её

молодой друг, Артур Соколов, внук её первой и, можно сказать, единственной любви, буквально два дня назад заявил ей, что Новый год и Рождество они встретят в санаторном комплексе «Лесная сказка».

Андриана Карлсоновна сначала не поверила своим ушам, а потом чуть не умерла от счастья! Она даже не могла мечтать о таком подарке судьбы. Она и Артур!

Первым делом Андриана позаботилась о том, чтобы её кошки на время её отсутствия оставались под надёжным присмотром.

И ей снова повезло. Одна из её бывших учениц, Вероника Павловна Гончарова, стала крупным учёным и готовила наиважнейшую монографию. Новогодние каникулы молодая женщина как раз и собиралась посвятить своему труду. Для работы ей требовались тишина и покой. В квартире Андрианы ей было обеспечено и то и другое. За стеной и над головой не было шумных соседей, склонных к праздничному кутежу. Совсем близко от дома, в котором жила Андриана, располагалась школа, поэтому фейерверки и салюты были запрещены. В общем, работай, сколько влезет, не отвлекаясь ни на что.

Единственное условие — кормление кошек.

Андриана, как человек ответственный, всё-таки у неё за плечами было тридцать пять лет преподавания физики в школе и работа завучем, не только побеспокоилась о еде для кошек, но и заполнила до отказа продуктами холодильник и шкафчики на кухне. Теперь она была уверена,

что её бывшая ученица и не выходя из дома не умрёт с голоду и даже не истощает.

И вот на тебе! Какой-то Гаврила Яковлевич! Она непременно откажет ему! Выслушает и откажет! Категорически! Иначе Артур придушит её собственными руками! Да и сама она ни в жизнь не откажется от счастья провести с ним праздничные дни в лесном санатории.

Она уже представляла резной деревянный терем, окружённый елями, упирающимися своими тёмными пиками в небо. И кругом только снег и тишина!

Неужели Артамонов мог вообразить себе, что ему удастся уговорить её остаться в городе? Нет! И ещё раз нет!

Именно за этими думами её и застал пронзительный звонок в дверь. Она даже не слышала, как скрипучий лифт остановился на её площадке.

Неужели он поднимался пешком? Если да, то о чём это говорит? Только о том, что ему требовалось время, чтобы успокоить нервы и взять себя в руки перед разговором с ней.

Андриана без особой спешки подошла к двери и спросила:

— Кто там?

В глазок она уже успела рассмотреть стоящего перед дверью представительного, крепко сложенного мужчину, одетого в коричневое пальто, явно не российского производства.

«На машине приехал, — решила она, — по сегодняшнему морозцу пешком или на автобусе в таком пальто много не нагуляешь».

— Гаврила Яковлевич Артамонов, — ответил мужчина на её вопрос. — Я звонил вам буквально полчаса назад, — добавил он с едва уловимым нетерпением в голосе.

— Да, помню, не ожидала, что вы так быстро приедете, — проговорила Андриана, открывая дверь и впуская посетителя в квартиру.

— Где у вас можно снять пальто? — спросил он.

— Прямо здесь, — ответила сыщица и открыла гардеробный шкаф в прихожей.

Вышедшие из комнаты кошки с интересом рассматривали посетителя. По тому, как они топорщили усы и поводили из стороны в сторону хвостами, Андриана сделала вывод, что к ней пожаловал серьёзный представитель мужского пола, который не привык нарываться на отказ.

Ни у кошек, ни у неё он не вызвал прилива симпатии. Но это ещё ничего не значило.

Андриана наклонилась и достала гостевые тапочки.

Пришедший взглянул на них, как-то странно хрюкнул и сказал:

— Обойдусь без них. Куда идти?

Андриана Карлсоновна посмотрела на его плотные носки коричневого цвета и указала направление рукой:

— Туда! Надеюсь, вы не возражаете против того, что мы поговорим на кухне?

— Ничуть, — ответил Артамонов и добавил с кривой усмешкой: — Я сам, можно сказать, кухаркин сын.

— Ваша мама работала поваром? — наивно поинтересовалась Андриана Карлсоновна.

— Нет, посудомойкой в заводской столовой. А батя там же слесарем-наладчиком. Это я сейчас о-го-го!

«О-го-го» Артамонова, произнесённое самодовольным голосом, неприятно царапнуло слух Андрианы Карлсоновны. И она подумала: «Всё про вас понятно, господин хороший, из грязи — в князи».

Одна из подруг сыщицы, Леокадия Львовна Стрижевская, проработавшая всю свою сознательную жизнь искусствоведом, говорила про таких, брезгливо морща свой хорошенький носик: «Развелись нувориши в затхлой атмосфере девяностых годов, как черти в болоте».

Андриана относилась к этому проще: нувориши не нувориши, а раз пришли просить помощи, помогать надо. Врач же лечит всех подряд; и плохих, и хороших. То же самое делает учитель — учит всех, кто хочет получить знания. Сыщик, конечно, не врач и не учитель, но имеет с ними некое моральное сходство. Хотя Андриана знала, что, например, известная в узких кругах города сыщица Мирослава Волгина могла легко послать тех, кто был ей неприятен.

Но у Андрианы были другие принципы, поэтому она провела Артамонова на кухню и усадила его на удобное, хоть и небольшое, кресло, обитое голубой кожей под цвет её любимого диванчика, стоявшего здесь же. Только диванчику было много лет, а кресла появились не так давно, заменив собой табу-реты.

С тех пор как Андриана открыла своё детективное агентство, кухня, кроме своего прямого назначения, выполняла ещё и роль её кабинета.

— Чай? Кофе? — предложила она посетителю тоном гостеприимной хозяйки.

— Нет, спасибо, — отказался Артамонов. — Если есть, то налейте мне простой воды в гранёный стакан.

Андриана не совсем поняла, что имел в виду посетитель, произнося слово «есть». Интересовался наличием у неё воды в кране или стакана в хозяйстве? Выяснить это она не стала, просто достала из шкафа чистый гранёный стакан и налила в него до каёмки кипячёной воды из графина.

Артамонов одним махом проглотил все двести граммов жидкости, вытер рот тыльной стороной ладони и поблагодарил:

— Спасибо. Теперь приступим к делу.

— Я вас слушаю, — согласилась Андриана не слишком охотно, ибо в её голове, не переставая, шумели вершины елей из Берендеева леса. Идумать о чём-то другом у неё получалось плохо.

Но тяжёлый взгляд, которым посетитель облил Андриану как ушатом холодной воды, привёл сыщицу в чувство, и она, собрав свою волю в кулак, приготовилась внимательно слушать.

— Моя жена попала в больницу, — проговорил мужчина.

— Сочувствую.

— У неё жесточайший нервный срыв.

Андриана насторожилась.

— И врачи не гарантируют её полного выздоровления, — сухо проинформировал Артамонов.

— Её что-то сильно напугало? — решила задать вопрос сыщица. Хотя прерывать говорившего было не в её правилах.

Артамонов кивнул, а потом проговорил:

— Ужаснуло!

— Что именно?

— Труп нашего освежёванного сына.

— То есть как освежёванного? — От изумления глаза Андрианы полезли на лоб.

— Очень просто, — процедил сквозь зубы Артамонов. — С нашего двухмесячного сына в буквальном смысле содрали кожу!

— Но... — запнулась Андриана. — Но как вы допустили это?!

— Я допустил?! — Мужчина грохнул по столу кулаком и поднялся во весь рост, грозно возвышаясь над Андрианой.

— Простите, — пролепетала она, — я ляпнула что-то не то.

— Вот именно, ляпнули! — рявкнул он.

— Простите, — повторила она, — сядьте, пожалуйста. И рассказывайте. Я понимаю, что вам трудно. Но...

— Без «но»! — Он упал обратно в кресло. Посмотрел на сыщицу и произнёс: — Я, как видите, уже немолод. Но богат. И у меня молодая, можно сказать юная, жена. Два месяца назад у нас родился первенец. У моей радости и благодарности жене не было границ! Я готов был выполнить любое её желание!